

Они ждали почти полчаса, и Тан Чжао уже начала скучать, рассматривая чашку с чаем и размышляя, какой же вкус у этого уличного напитка. В конце концов, она подняла чашку и сделала небольшой глоток, но во рту остался лишь горький привкус.

Только она успела поморщиться, как издалека подбежали двое, с растрёпанной одеждой и спутанными волосами, один даже потерял туфлю.

Это были Фуци и слуга из семьи Тан. Увидев их за столиком, слуга радостно закричал:

— Сдали, сдали, господин, вы сдали!

Кричал слуга из семьи Тан, а значит, в списке оказалась Тан Чжао. Услышав это, она так вздрогнула, что чашка с чаем выпала из её рук и упала на стол. Хотя чашка не разбилась, чай расплескался, и несколько капель попали на её рукав и грудь.

Но Тан Чжао было не до этого. Она вскочила на ноги, но на её лице не было радости, а только беспокойство:

— На каком месте?

Слуга уже подбежал ближе и, тяжело дыша, ответил:

— На сотом.

Столица, находясь под покровительством императора, во многих вопросах имела преимущества, и количество мест на осенних экзаменах здесь было больше, чем в других провинциях. В других провинциях количество мест варьировалось от тридцати до семидесяти, но в столице их было целых сто. Это не означало, что экзамены в столице были легче, ведь здесь собирались лучшие умы, но сдать на сотом месте всё же значило пройти.

Тан Чжао неожиданно оказалась на последнем месте, но это было лучше, чем провал. Однако этот результат вызвал у неё замешательство.

Её работа определённо заслуживала этого места, а если бы не неразборчивый почерк в последнем экзамене, она бы заняла более высокое место. Значит ли это, что она сдала благодаря снисходительности экзаменаторов, или же семья Тан вмешалась в процесс?

Тан Чжао не могла понять, но радости от этого результата она не испытывала.

Он, наблюдая за её выражением лица, решил, что она недовольна своим местом, и не придавал этому значения. Его больше интересовал его собственный результат, и он, схватив Фуци, спросил:

— Фуци, скажи, я сдал?

Фуци сделал странное лицо, похожее на смесь улыбки и плача. Он не стал сразу сообщать хорошие новости, а поднял один палец:

— Господин, вы сдали... на сто первом месте.

Сто первое место тоже было результатом. На осенних экзаменах было сто основных мест, но также существовало десять дополнительных. Дополнительные места были своего рода поощрением — они не считались сдачей, но давали привилегии, например, возможность учиться в государственной академии. После трёх лет обучения, если студент сдавал экзамены в академии, он мог участвовать в весенних экзаменах, даже не имея звания цзюйжэня.

Услышав это, он на мгновение замер, не зная, смеяться или плакать, а затем, посмотрев на своего друга, с горькой улыбкой сказал:

— Брат Тан, ты говорил, что провалил экзамены, а теперь я не знаю, как себя чувствовать.

Их места оказались рядом, и даже с провалом Тан Чжао оказалась на более высоком месте, что было немного неловко.

Тан Чжао не знала, что сказать, и, чувствуя неловкость, хотела утешить его, но не могла найти подходящих слов.

К счастью, он не обиделся и, быстро справившись с эмоциями, сказал:

— Брат Тан, ты иди домой и жди хороших новостей, а я останусь здесь, подожду, пока толпа разойдётся, и пойду посмотреть ответы, которые вывесят у Экзаменационного двора.

Для соблюдения справедливости, помимо списка результатов, у Экзаменационного двора вывешивали и работы сдавших. Сотня работ могла занять несколько стен, и многие действительно читали их, чтобы убедиться в справедливости результатов. Он хотел посмотреть, насколько его работа отличается от работы Тан Чжао, и понять, почему даже с повреждённой рукой она смогла сдать лучше него.

В день объявления результатов вся столица казалась оживлённой. Хотя осенние экзамены не были такими важными, как весенние, разносчики новостей, бегающие с красными объявлениями и выкрикивающие имена сдавших, создавали праздничную атмосферу.

Резиденция принцессы, однако, не участвовала в этом веселье, так как среди их знакомых не было сдававших экзамены.

Минда в этот день собиралась во дворец на аудиенцию у императора, и перед выходом вспомнила, что сегодня день объявления результатов. Она спросила управляющего:

— Сегодня объявляют результаты осенних экзаменов?

Управляющий тут же ответил:

— Да, ваше высочество. Хотите посмотреть список?

Минда не удивилась, что у управляющего был список. Она не интересовалась экзаменами, но недавно была у Экзаменационного двора, и управляющий, зная об этом, наверняка подготовился.

Немного подумав, Минда кивнула:

— Покажите мне.

Управляющий достал из кармана копию списка и передал её Минде, но принцесса не стала сразу его читать. Она спрятала список в рукав и отправилась во дворец, где позже просмотрела его.

К её удивлению, в списке оказалось имя Тан Чжао, хотя и на последнем месте — на осенних экзаменах место не имело большого значения, разница между первым и последним была лишь в титуле «цзеюань». А этот титул, кроме того что звучал красиво в случае тройного успеха, не имел особого значения, так как всё зависело от весенних экзаменов.

Тан Чжао смогла сдать, несмотря на травму руки, что стало для Минды неожиданностью. Она понимала, насколько это было маловероятно, и, когда она вошла к императору, на её лице была лёгкая тень сомнения.

Молодой император выглядел бледным и слабым, но, увидев, что сестра задумалась, не разозлился и не стал спрашивать о причине, а лишь улыбнулся и спросил:

— Сестра, я слышал, ты снова ищешь главного секретаря?

Десять лет могут изменить многое. Например, некогда мягкая и нежная принцесса стала холодной и гордой. А юный и энергичный император превратился в бледного и больного человека.

Император получил ранение во время дворцового переворота десять лет назад. Хотя ему повезло больше, чем Сун Тину, и он выжил, его здоровье было подорвано, что сократило его жизнь. С тех пор величественный император стал зависимым от лекарств, а в правительстве не

осталось таких преданных союзников, как Сун Тин. В итоге самым надёжным человеком для него стала его младшая сестра Минда, которой едва исполнилось пятнадцать.

Не имея выбора, Минда, только что потерявшая любимого человека, была вынуждена взять на себя ответственность. И так прошло десять лет, за которые она из маленькой принцессы, которой мог манипулировать кто угодно, превратилась во влиятельную старшую принцессу.

Император редко вызывал Минду для личных бесед, так как у них всегда было множество государственных дел, которые требовали их внимания.

— Сестра, я слышал, ты снова ищешь главного секретаря? — спросил император, что было не совсем личным вопросом, так как большинство талантов, собранных в Резиденции принцессы, в итоге попадали в правительство. Например, предыдущие главные секретари Резиденции принцессы уже стали чиновниками, так что этот вопрос, скорее всего, был связан с будущими назначениями.

Однако на этот раз Минда не стала, как обычно, с готовностью рекомендовать своего нового протеже. Она ненадолго замолчала, а затем уклончиво ответила:

— Ещё не решила, нужно подождать немного.

Это было слишком уклончиво, и император знал, что это не так — хотя штат Резиденции принцессы формировался самой Миндой, это всё же были официальные должности. Другие князья и принцессы назначали своих чиновников через правительство, так что назначение главного секретаря в Резиденции принцессы тоже требовало одобрения Министерства чиновников. Иначе документ о назначении, написанный Миндой, был бы просто бумажкой.

<http://bllate.org/book/15453/1370965>